

УДК 314.88

JEL classification: J10, O13, R12

<https://www.doi.org/10.17059/udf-2024-2-11>

Диверсифицированная агроэкономика — основа демографической устойчивости сельских территорий Урала¹

Н. Н. Минеева

Институт экономики УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия).

<https://orcid.org/0000-0002-0103-0389>

Автор для корреспонденции: Н. Н. Минеева (9220350757@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь демографической устойчивости сельских территорий Урала с процессами диверсификации агроэкономики. Цель исследования — определить влияние экономических факторов на демографическую устойчивость. Отмечаются признаки перехода сельскохозяйственных экономических субъектов от традиционных видов деятельности к многоотраслевой диверсифицированной агроэкономике полного цикла с пространственным смещением с сельских территорий в пригородные зоны. Стабилизация финансово-экономических показателей деятельности в агросфере способствует улучшению демографической ситуации на сельских территориях. Сохраняющаяся низкая обеспеченность сельского населения объектами социальной инфраструктуры и ограниченные возможности для проявления экономической активности снижают демографическую стабильность.

Ключевые слова: демографическая устойчивость; сельские территории; диверсификация агроэкономики

Diversified Agro-Economy as the Basis for Demographic Stability of Rural Areas in the Ural

N. N. Mineeva

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russia).

<https://orcid.org/0000-0002-0103-0389>

Corresponding author: N. N. Mineeva (9220350757@mail.ru).

Abstract. The article examines the relationship between demographic stability of rural areas in the Ural and the processes of diversification of agro-economy. The study aims to determine the influence of economic factors on demographic stability. There are signs of the transition of agricultural economic entities from traditional activities to a diversified circular agro-economy with a spatial shift from rural areas to suburban areas. The stabilisation of financial and economic indicators of activity in the agricultural sector contributes to the improvement of demographic situation in rural areas. The continued low availability of social infrastructure for rural population and limited opportunities for economic activity reduce demographic stability.

Keywords: demographic stability; rural areas; diversification of agro-economy

Введение

Демографическая устойчивость — характеристика социума, отражающая его способность гибко реагировать на внешние влияния без критических изменений своей структуры и состава.

Неоднородность демографической устойчивости регионов связана с неравномерностью пространственно-территориального и социально-экономического развития территорий, разницей природно-климатических условий. Поэтому к наиболее

¹ © Минеева Н. Н. Текст. 2024

значимым факторам, влияющим на демографическую устойчивость сельских территорий регионов, можно отнести природно-климатические особенности, пространственно-территориальное расположение, уровень развития экономики и масштабы ее диверсификации, наличие социально значимой инфраструктуры, национально-культурный и половозрастной состав населения, соотношение показателей смертности и рождаемости, миграционные процессы.

Все эти процессы взаимосвязаны и взаимозависимы, чем объясняется как прямое, так и косвенное влияние изменения экономических показателей развития территории на ее демографическую устойчивость.

Обзор литературы

Демографическая устойчивость территории — динамическая величина, параметры которой изменяются, как правило, в результате влияния государственной социальной политики и / или экономической ситуации. Демографическая устойчивость определяется стабильными значениями динамики демографических и социально-экономических показателей определенной территории. Демографическая устойчивость проявляется в виде гибкого баланса количественных и качественных показателей состава и структуры населения территории, отражает способность социума адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды.

Вопросы демографической устойчивости находятся в центре внимания отечественных и зарубежных ученых. Так, методики оценки демографической устойчивости отражены в трудах О.М. Роя (Рой, 2018), проблемам баланса городской демографии посвящены исследования И.Д. Тургель (Тургель, 2014), а вопросы сельского социума раскрываются в работах Н.С. Студенниковой (Студенникова, 2014).

Однако экономические аспекты демографической устойчивости сельских территорий Урала до настоящего времени недостаточно полно рассматривались с точки зрения их взаимосвязи и взаимовлияния.

Многие исследователи определяют демографическую устойчивость как величину перспективы роста численности населения, обратно пропорциональную демографической мобильности, указывая на вероятность негативных последствий в перспективе в связи с несоответствием объема социальной инфраструктуры (Тургель, 2014). Такой подход предусматривает тесную взаимосвязь между этими процессами, поскольку в его основе миграционные притоки являются одним из вариантов увеличения численности населения территории. Однако на практике инертность социальной инфраструктуры, не отвечающей возрастающим потребностям общества, — не единственная проблема роста численности населения. Неконтролируемые и неограниченные миграционные процессы приносят больший вред демографической устойчивости, так как всегда связаны с увеличением социальной нагрузки на бюджет и вывозом капитала за пределы региона, что неизбежно ухудшает экономическое положение населения, исторически проживающего на данной территории. Проведенное исследование показывает, что соотношение положительных и отрицательных тенденций увеличения численности населения за счет мигрантов происходит не в пользу первых, а значит, термин «демографическая устойчивость» в этом контексте не отвечает реально складывающейся ситуации.

В связи с этим, авторское видение темы определяет демографическую устойчивость территории как условно постоянное (стабильное) состояние численности населения, стремящееся к достижению оптимального баланса половозрастной структуры и иных качественных демографических показателей социума.

При этом миграционные процессы не рассматриваются как приоритетные изменения. Напротив, демографическая устойчивость должна обеспечиваться внутри территории, за счет положительных демографических тенденций в основе которых — благоприятный экономический климат.

В этом смысле практически все компоненты демографической устойчивости сельских территорий Урала не имеют стабильной и сбалансированной динамики. Но при этом отрицательное влияние факторов «природно-климатические особенности», «пространственно-территориальное расположение», «социально-значимая инфраструктура» могут быть в некоторой степени компенсированы или нейтрализованы за счет экономических инструментов. Так, в частности, миграционные процессы, связанные с оттоком лиц трудоспособного возраста, вызваны низким уровнем заработной платы в агросфере, недостаточной обеспеченностью объектами социальной инфраструктуры и ограниченными возможностями для проявления экономической активности.

В свою очередь, после устранения негативного влияния этих факторов вполне ожидаемо улучшение демографических показателей (Ростовская & Золотарева, 2022).

Материалы и методы

В настоящее время на сельских территориях Урала отмечаются определенные проблемы с сохранением демографической устойчивости: сокращение численности сельского населения, гендерный дисбаланс, диспропорции возрастного состава, ускорение процессов миграции и урбанизации.

Исследование посвящено изучению основных причин этого явления и выявлению основных факторов нейтрализации их отрицательных последствий для населения сельских территорий Урала. Важнейшим из этих факторов признана диверсификация агроэкономики, поскольку нарушения демографической устойчивости, отмечаемые на сегодняшний день, вызваны именно экономическими проблемами сельских территорий.

Методологической основой исследования является сравнительный анализ социально-экономических показателей регионов Урала в XXI в., на основе которого выделены факторы, влияющие на демографическую устойчивость.

Исследование проведено на основе методики О.М. Роя, в котором ключевым показателем демографической устойчивости принят индекс демографической напряженности (ИДН), скорректированный на индекс внешнего влияния и миграции (Рой, 2018).

Демографическая устойчивость для целей настоящего исследования определяется количественными и структурными демографическими показателями, наличием и качеством производственной и социальной инфраструктуры, перспективой пространственно-экономического развития.

При этом демографическая устойчивость оценивается с позиций структуры и динамики основных ее характеристик, с присвоением ранга каждому из показателей в зависимости от степени их влияния на итоговый результат.

Объектом исследования являются сельские территории «Большого Урала»:

- Республика Башкортостан;
- Удмуртская Республика;
- Пермский край;
- Оренбургская область;
- Курганская область;
- Свердловская область;
- Челябинская область;

— Тюменская область;
— Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО-Югра);
— Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО).
Предмет исследования — демографическая устойчивость сельских территорий как результат развития агроэкономики Урала.
Исследуемый период — 2000–2023 гг. с установлением контрольной точки с периодичностью 10 лет — 2000, 2010 и 2020 гг.

Результаты

В исследуемый период отмечается некоторый общий рост стоимостных показателей объема производства (табл. 1). Регионы «Большого Урала» с максимально благоприятными для ведения сельского хозяйства природно-климатическими условиями традиционно лидируют по объемам производства агропродукции в России: Республика Башкортостан (7-е место), Челябинская область (11-е место), Оренбургская область (15-е место).
Территориальные и природно-климатические условия Урала не способствуют ведению сельского хозяйства, чем объясняется невысокая доля (в пределах 5 %) агропродукции региона в общем показателе страны, а динамика этого показателя как в целом по Уралу, так и в отдельных субъектах за исследуемый период имеет небольшую тенденцию снижения (около 2 %).
Производителями агропродукции наряду с сельскохозяйственными организациями в полной мере являются крестьянские фермерские хозяйства (КФХ), ИП и личные подворья населения (ЛПХ). Сельскохозяйственные организации имеют лучшие показатели производства в физическом и стоимостном выражении и более значимые параметры финансовой устойчивости, выше уровень механизации, автоматизации и производительности труда. Они же чаще используют новые эффективные технологии производства, благодаря которым обеспечивают производство около 60 % продукции при наличии не более 40 % материальных и трудовых ресурсов сельского хозяйства. Труд фермеров и граждан, ведущих ЛПХ, до настоящего времени мало механизирован,

Таблица 1

Производство продукции сельского хозяйства

Субъект РФ	2000 г.		2010 г.		2020 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Российская Федерация	915,4	100,0	2587,8	100,0	5908,2	100,0
Республика Башкортостан	33,3	3,6	88,6	3,4	219,1	3,7
Удмуртская Республика	12,9	1,4	33,9	1,3	71,7	1,2
Пермский край	15,2	1,7	30,1	1,2	56,2	0,9
Оренбургская область	22,0	2,4	50,7	1,9	141,6	2,4
Курганская область	9,0	0,9	20,8	0,8	46,4	0,8
Свердловская область	19,2	2,1	44,5	1,7	92,3	1,6
Челябинская область	15,5	1,7	60,2	2,3	124,4	2,1
Тюменская область	13,4	1,5	41,5	1,6	74,1	1,3
ХМАО-Югра	1,7	0,2	5,5	0,2	10,3	0,2
ЯНАО	0,2	0,0	1,2	0,1	3,1	0,1

Источник: Составлено автором по данным Экспертно-аналитического центра агробизнеса (ab-centre.ru). <https://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo> (дата обращения 24.02.2024).

но при этом они производят почти половину агропродукции, а также они решают локальные проблемы обеспечения продовольственной безопасности (Калафатов, 2021).

Неравномерность и диспропорции технического состояния сельскохозяйственного производства, уровня механизации и автоматизации основных и вспомогательных рабочих процессов наблюдаются не только в зависимости от организационно-правовой формы, но и от периода создания экономических субъектов сельского хозяйства Урала, а также от направления их специализации. Так, высокий уровень технического оснащения демонстрируют новые сельскохозяйственные предприятия и комплексы (во многом благодаря государственным программам финансовой поддержки разного уровня). Давно работающие сельскохозяйственные организации, как правило, постепенно утрачивают свой производственный потенциал: их основные фонды имеют высокую степень морального и физического износа, низкие коэффициенты годности и обновления. Применение современного оборудования и новых технологий наиболее свойственно предприятиям по переработке сельскохозяйственного сырья и производству продуктов питания, а цифровизация касается преимущественно процесса сбыта (Ватутина и др., 2021).

Финансовое положение сельскохозяйственных предприятий регионов Большого Урала, не входящих в УрФО, и традиционно развивающих агропроизводство (Пермский край, Оренбургская область, Республика Башкортостан и Удмуртская Республика), достаточно стабильно. Показатели финансовой устойчивости сельского хозяйства УрФО невысоки и в исследуемый период не имеют положительной динамики. При этом показатели темпа роста производства, как правило, выше в тех регионах, где сельское хозяйство не развито, или развито недостаточно (ХМАО-Югра, ЯНАО). И наоборот, чем крупнее объемы и масштабы сельскохозяйственной деятельности на территории, тем менее заметен рост основных производственных и финансовых показателей (Курганская область, Челябинская область).

Экономические проблемы агроэкономики приводят и к проблемам сохранения демографической устойчивости. Численность населения сельских территорий в большинстве субъектов Урала несколько ниже, чем в среднем по России, и в исследуемый период сокращается (табл. 2).

Таблица 2

Численность сельского населения Урала

Субъект РФ	2000 г.		2010 г.		2020 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Российская Федерация	39200	27	37600	26	37200	25
Республика Башкортостан	1478	36	1611	40	1530	38
Удмуртская Республика	486	30	469	30	513	34
Пермский край	703	24	668	24	630	24
Оренбургская область	939	42	830	41	779	40
Курганская область	464	44	369	40	316	39
Свердловская область	561	17	701	16	650	15
Челябинская область	677	19	631	18	601	17
Тюменская область	520	39	535	40	500	33
ХМАО-Югра	121	9	131	9	126	8
ЯНАО	83	17	80	15	87	16

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru). https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения 24.02.2024).

Вследствие этого многие населенные пункты прекращают свое существование либо утрачивают производственное значение для сельского хозяйства, оставаясь лишь административно-территориальными единицами.

Наблюдаются и другие социально-экономические проблемы (Курченков & Конева, 2020): низкое качество жизни на сельских территориях, безработица (в т. ч. скрытая) и низкая заработная плата в сельском хозяйстве (на 35 % ниже, чем в промышленности). При этом в течение исследуемого периода отмечается следующая тенденция: чем выше уровень экономического развития региона в целом, тем меньше разница этих показателей между городскими агломерациями и сельскими территориями, независимо от потенциала и возможностей ведения на них аграрного производства. Так, в сельском хозяйстве самый высокий уровень безработицы и самая низкая заработная плата наблюдаются в Курганской области, несмотря на природно-климатические условия, сопоставимые с климатом промышленно развитой Челябинской области, имеющей высокие показатели оплаты труда и низкий уровень безработицы в агросфере.

Дискуссия

Таким образом, текущее состояние экономики сельских территорий Урала не представляет реальной базы для поддержания уровня демографической устойчивости региона (Шимук, 2023). Однако, нельзя не отметить имеющиеся экономические тенденции и предпосылки сохранения сельского населения. В исследуемый период во всех регионах Урала наблюдаются территориально-отраслевые изменения, оказывающие непосредственное влияние на демографическую устойчивость сельских территорий:

- переход от простого узкоспециализированного производства к многоотраслевой диверсифицированной экономике полного цикла;
- пространственное перемещение аграрного производства с сельских территорий в пригородные.

Экономические субъекты сельского хозяйства в дополнение к традиционным видам производства открывают новые виды деятельности: собственную переработку и изготовление продуктов питания, упаковку, транспортировку и торговлю (включая интернет-торговлю), агроуслуги. Такая диверсификация способствует росту добавочной стоимости в цене продукта за счет снижения потерь и сокращения цепочки посредников между производителем и покупателем. Поскольку расширение объемов и масштабов деятельности снижает или нейтрализует специфические риски, присутствующие сельскому хозяйству. Наблюдается прямая зависимость между увеличением количества промышленных отраслей (отраслевых направлений) и повышением уровня рентабельности основной деятельности. Улучшение экономических показателей и финансовых возможностей сельскохозяйственных организаций и КФХ способствует снижению социальной напряженности на сельских территориях, стабилизации демографических показателей, хотя и в меньшей степени.

Одновременно с процессами диверсификации сельскохозяйственных организаций в исследуемый период наблюдается некоторое смещение сельскохозяйственного производства в целом с периферии к административным центрам (Сайфетдинов и др., 2019). Совокупность локализирующих в городах финансовых, трудовых и материальных ресурсов способствует притяжению новых структур. Поэтому вокруг крупных городов единично появляются новые или ограниченно расширяются существующие сельскохозяйственные производства. За счет сокращения расстояния между производством и рынком сбыта и при наличии собственной переработки минимизируются

специфические риски хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции, что в результате играет в пользу финансовых интересов производителя. Несмотря на единичность таких территориальных перемещений в настоящее время, в дальнейшем можно прогнозировать начало формирования «продовольственных поясов» (Коломак, 2020). Причем чем крупнее город, тем выше вероятность открытия в его ближнем пригороде крупных сельскохозяйственных комплексов, а вокруг малых городов — появление КФХ и незначительный рост объемов производства продукции в ЛПХ.

Заключение

На демографическую устойчивость сельских территорий Урала влияют следующие экономические факторы:

1) постепенное территориально-пространственное перемещение и концентрация населения сельских территорий от периферии к городским агломерациям одновременно со смещением точек экономической активности аграрного направления способствуют сохранению гибкого демографического баланса в общих границах территории;

2) основные показатели развития агроэкономики на Урале по-прежнему ниже аналогичных показателей ведущих отраслей промышленности в регионе, но отмечаются локальные признаки ее диверсификации по объему и масштабам деятельности, освоение новых видов деятельности (переработка, упаковка, транспортировка, торговля), что положительно влияет на демографические показатели;

3) обеспеченность сельского населения объектами социально значимой инфраструктуры до настоящего времени значительно уступает как количественно, так и качественно уровню обеспеченности жителей городских агломераций, что не способствует поддержанию демографической стабильности сельских территорий по показателям национально-культурного и половозрастного состава населения, соотношения показателей смертности и рождаемости, баланса миграции.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР УрО РАН на 2024–2026гг.

Acknowledgements

The article has been prepared in accordance with the research plan of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026.

Список источников

Ватутина, Л. А., Злобина, Е. Ю., Хоменко, Е. Б. (2021). Цифровизация и цифровая трансформация бизнеса: современные вызовы и тенденции. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*, 1 (4), 545–551.

Калафатов, Э. А. (2021). Роль личных подсобных хозяйств в развитии продовольственной безопасности России и сельских территорий. *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*, 4, 79–93.

Коломак, Е. А. (Ред.) (2020). *Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты*. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 502.

Курченков, В. В., Конева, Д. А. (2020). Проблемы низкого уровня жизни населения на сельских территориях российских регионов. *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*, 4, 37–44.

Рой, О. М. (2018). Демографическая устойчивость территории: методология оценки. В: *Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х т. Т. I* (с. 38–51). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН.

Ростовская, Т. к., Золотарева, О. А. (2022). Демографическая стабильность как приоритет демографической политики Российской Федерации. *Management Issues*, 3(76), 6–18.

Сайфетдинов, А. Р., Пузейчук, П. В., Готовской, С. Г. (2019). Особенности и приоритетные направления диверсификации производства в сельском хозяйстве. *Colloquium-journal*, 3(27), 24–27

Студеникова, Н. С. (2014). Оценка уровня демографического развития как составляющая интеракционной оценки устойчивости развития сельской территории. *Наука и современность*, 1(1), 108–116.

Тургель, И. Д. (2014). *Многofункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию*. Москва: Директ-Медиа, 765.

Шимук, О. В. (2023). Устойчивое развитие сельских территорий: проблемы и направления государственного регулирования. *Государственное управление*, 99, 161–174.

References

Kalafatov, E. A. (2021). The role of personal subsidiary farms in the development of food security in Russia and rural areas. *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii [Scientific Bulletin: finance, banking, investment]*, 4, 79–93. (In Russ.)

Kolomak, E. A. (Ed.). (2020). *Prostranstvennoe razvitie sovremennoy Rossii: tendentsii, faktory, mekhanizmy, instituty [Spatial development of contemporary Russia: trends, factors, mechanisms, institutions]*. Novosibirsk: IEIE SB RAS, 502. (In Russ.)

Kurchenkov, V. V., & Koneva, D. A. (2020). Problems of low living standards of population in rural areas of Russia. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika [Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics]*, 4, 37–44. (In Russ.)

Rostovskaya, T. K., & Zolotareva, O. A. (2022). Demographic stability as a priority of the RF demographic policy. *Management Issues*, 3(76), 6–18. (In Russ.)

Roy, O. M. (2018). Demographic stability of the territory: an assessment methodology. In: *Demograficheskaya i semeynaya politika v kontekste tseley ustoychivogo razvitiya: sbornik statey IX Uralskogo demograficheskogo foruma: v 2-kh t. T. I [Demographic and family policy in the context of Sustainable Development Goals: collection of articles of the IX Ural Demographic Forum. In 2 vol. Vol. I]* (pp. 38–51). Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of RAS. (In Russ.)

Saifetdinov, A. R., Puzeychuk, P. V., & Gotovskoy, S. G. (2019). Features and priority directions of production diversification in agriculture. *Colloquium-journal*, 3(27), 24–27. (In Russ.)

Shimuk, O. V. (2023). Sustainable Development of Rural Areas: Problems and Directions of State Regulation. *Gosudarstvennoe upravlenie [Public Administration]*, 99, 161–174. (In Russ.)

Studennikova, N. S. (2014). Assessment of the level of demographic development as a component of an integrated assessment of sustainability of rural areas. *Nauka i sovremennost [Science and Modernity]*, 1(1), 108–116. (In Russ.)

Turgel, I. D. (2014). *Mnogofunktsionalnye goroda Rossii: ot vyzhivaniya k ustoychivomu razvitiyu [Multifunctional cities of Russia: from survival to sustainable development]*. Moscow: Direct Media, 765. (In Russ.)

Vatutina, L. A., Zlobina, E. Yu., & Khomenko, E. B. (2021). Digitalization and digital transformation of business: modern challenges and trends. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo» [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law]*, 1(4), 545–551. (In Russ.)

Информация об авторе

Минеева Наталья Николаевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Института экономики УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0002-0103-0389> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: 9220350757@mail.ru).

About the author

Natalia N. Mineeva — Cand. Sci. (Econ.), Chief Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0002-0103-0389> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: 9220350757@mail.ru).